

УДК 821.161.1

**ЦЕННОСТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОНЦЕПТА «ДОМ»
В ЛИРИКЕ А. Г. РУМЯНЦЕВА**

© *Берёзкина Елена Петровна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: beryozkina-lena@yandex.ru

Автором проанализирован ценностный компонент концепта «дом» в лирике народного поэта Бурятии А. Г. Румянцева. Выявлены основные концептуальные смыслы понятия «дом» в стихотворениях разных сборников, что позволяет увидеть образное поэтическое осмысление дома как жилища, построенного своими руками, что подчеркивает связь с родом, семьей (дом возводили близкие родственники: отец, сын, дядья) и природой родного края (дом построен из сосен). Ассоциативные связи дома как семьи связаны с образами матери и отца, впоследствии жены и детей, а также с уютом, теплом, заботой. Представление о доме в ряде стихотворений выходит за рамки стен и вбирает пространство вокруг: поле, село, взгорье, берег Байкала, разрастаясь до родного края, родной земли, родины. В отдельных стихотворениях А. Румянцев изображает дом как место творчества и вписывает лирического героя в пространство Азии, где юрта и монголка сродни дому и матери.

Ключевые слова: концепт «дом», ценностный компонент, лирика А. Г. Румянцева, ассоциативные связи, синонимичные ряды.

Для цитирования

Берёзкина Е. П. Ценностные компоненты концепта «дом» в лирике А. Г. Румянцева // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. 2020. Вып 3. С. 61–68.

В литературоведении и лингвистике на сегодняшний день представлено много исследований, посвященных концептам, отражающим национальную картину мира. Существует различные определения данного термина, но все ученые сходятся в том, что концепт является единицей мышления, в структуре которого выделяются понятийный, ценностный и образный компоненты [3; 5]. Поскольку нас интересует ценностный компонент концепта «дом», то он будет являться определяющим, будет представлять значимость данного концепта в русской культуре, отражать ассоциативное поле, связанное с этим концептом в лирике А. Г. Румянцева.

Ценностный компонент «отличает концепт от других ментальных единиц, которыми оперирует современная наука» [14, с. 12]. В философии под ценностями понимаются «социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества. <...> Они присущи ему [предмету или явлению] не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений» [17, с. 534]. Подобные определения объектов формируют ценностную (аксиологическую) картину мира, которую «можно представить в виде наполненных определенным концептуальным содержанием “блоков” оце-

ночных смыслов» [7, с. 20]. Ценностная составляющая концепта не только включает оценочные коннотации, но и «проявляется в ассоциативных связях его основных языковых номинантов» [9, с. 5]. Ценностный компонент может быть выявлен на основе анализа паремиологического поля ключевого слова концепта, данных ассоциативных словарей и психолингвистических экспериментов.

Концепт «дом» в картине мира, согласно данным В. А. Масловой, входит в ядро языкового сознания русских, занимая 2-е место в списке ключевых концептов (у англичан – 22-е место) [8, с. 262]. Концепт «дом» активно изучается с разных точек зрения, ряд работ посвящен исследованию концепта в художественном дискурсе (труды Л. А. Базыловой, С. М. Богатовой, С. Р. Габдуллиной и Н. Г. Дацкевича, О. В. Ланской, О. А. Фещенко, Е. В. Слепцовой).

Поскольку речь о концепте невозможна без обращения к словарям, то в «Большом толковом словаре русского языка» отражены следующие значения лексемы «дом»: это «здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий», «жилое помещение, квартира, жилье», «семья, люди, живущие вместе одним хозяйством» [2, с. 272]. В словаре В. Даля присутствует такое важное значение, как «род, поколение» [4, с. 466]. Историко-этимологический словарь русского языка отражает не менее важные понятия как «домашний очаг», «род», «семья», а также «храм» и «собор» [18].

Ю. С. Степанов считает, что концепт «дом» нужно отнести к «существующим постоянно, или, по крайней мере, очень долгое время» [15, с. 826–827]. «Русский ассоциативный словарь» позволяет рассматривать концепт «дом» в кругу следующих ассоциат: родной, большой, мой, гостеприимный; жизнь, тепло, защита, очаг, родина, убежище, уют и др. Именно дом формирует у человека нравственные ценности, которые позволяют ему выстраивать свою жизнь, ориентироваться в обществе. Дом возвращает человеческую личность и становится отражением его внутреннего мира.

Дом в нашем сознании ассоциируется прежде всего с представлениями о семье, спокойствии, уюте, счастье, достатке. Дом представляется закрытым, обжитым и защищенным пространством, в котором существуют любовь, понимание, доверие, прощение со стороны самых близких людей – супругов, родителей. Это место, где проявляется радость гармоничных отношений, где слышен детский смех. Таким образом, нравственные ценности изначально заложены в сущность понимания концепта «дом». Исследователи концептов полагают, что «доминирование ценностного компонента «дом» позволяет его отнести к аксиологическим концептам национальной концептосферы» [1, с. 122].

И. А. Тарасова отмечает, что «в художественных текстах возможна актуализация признаков, не входящих в ядро национального концепта, а также неузуальная оценочная интерпретация ядерных признаков» [16, с. 743]. Например, а в прозе Чехова дом в более ранних произведениях является символом счастья, любви, мечты, а позднее дом становится отражением мещанского быта, душевной лени, мертвенного начала.

З. С. Паперный отмечал, что для С. Есенина дом является источником света и радости, первоначалом жизни, мерой всех вещей, которой оценивается действительность. В некоторых стихотворениях поэта дом разрастается до понима-

ния Родины, России, и в связи с этим актуализируется мотив бездомности, потери кровных связей [10, с. 72].

В лирике А. Г. Румянцева, как и у большинства русских поэтов, концепт «дом» занимает ведущее место. Так, в сборнике «Государыня жизнь» (2006 г.) из 239 стихотворений само слово *дом* (здесь и далее курсив наш. – Е. Б.) или его ассоциаты встречаются в 85 случаях (35,6%), в сборнике «Взывает время к доброте» (2016 г.) из 196 стихотворений – в 68 (34,7%), в сборнике «От сосны до звезды» (2017 г.) – из 157 стихотворений – в 51 (32,5%) [11, 12, 13]. Дом часто заменяется словами-синонимами *изба, избушка, юрта, храм, отчий двор, отчий порог, жилище, палаты*.

Только одно стихотворение в сборнике «Государыня жизнь» названо «Дом». «В тот год я с дядей строил *дом*. / Он рос, да рос, сосновый, желтый, / Как будто солнце тонким шелком / *Дом* обшивало чередом», ниже автор заменяет *дом* синонимом *изба*: «золотую ту *избу* / Обычным топором рубили!» [11, с. 63]. Крестьянский труд – строительство дома – возведен в высокий ранг и приравнен к творчеству, его может «творить высокая душа». Стихотворение пронизано светом, теплом, радостью, одухотворенностью и приподнятостью. Дом представлен как часть природного мира и одновременно он творение рук человека. Близко к этому стихотворению еще одно – «Хваля припекавшее солнце...», в котором дом, построенный из сосен, согревает особым теплом: «И после, когда мы все выше / К звезде поднимали наш *дом*, / Я чувствовал; дерево дышит / Живым сбереженным теплом. <...> / Вот даже теперь под оконцем На светлом отцовском дворе Мне кажется: вновь я под солнцем / В обнимку с сосной, на горе...» [11, с. 50]. Дом становится символом связи человека с природой, что позволяет лирическому герою ощутить тепло сосны, прогретой солнцем. Дом олицетворяет связь с землей, поэтому в пространстве он «растет» от земли до звезды. Дом укрепляет связь со своим родом, возводили его родные люди: отец и сын, дядья, дом явился результатом их совместного труда, он приносит радость живущим в нем людям много лет спустя, и актуализирует память.

В сборнике стихотворений А. Румянцева «Взывает время к доброте» поэт не раз обращается к мотиву строительства дома. В стихотворении «Мужики» поэт показывает тяжелую работу, мужество и благородство деревенских жителей – богатырей и исполинов, которые «труды закончив, в *дом* входили, плечами раздвигая косяки!» или «могли построить *дом* на счастье / И молодым шутейно поднести!» [11, с. 13–14].

Силой мужа и хозяина создается крепкий быт: «некрашенные грубые столы...», «И стол входил. И табурет к нему. / И лавка, коей век не будет сносу. / Всё силушка расставила в *дому*» – «Я вижу рук крестьянских торжество!». Но не только о создании деревенского быта и элементарного убранства дома стихотворение «Сила», размышления поэта направлены на то, что такой дом необходимо было охранять, защищать: «И как не вспомнить, что храня свой *дом*, / <...> Мой предок-русич гневно шел с дубьем / Навстречь штыку любых гостей незваных!», а далее представление о доме разрастается до масштабов родины и наставления молодому поколению: «И по-сыновьи Русь свою хранил, / И нам завет – хранить ее – оставил!» [11, с. 29]. В одном стихотворении представлено сразу несколько

ценностных компонентов от деталей незатейливого сельского интерьера в доме, до завета хранить дом – Родину.

В стихотворении «Когда роса украсит серебром» автор вводит детский взгляд на окружающий мир: «Я буду вечно помнить *дом и мать*, / И рядом с ними я запомню, кроха, / Буренок сонных медленную рать / И серебристый блеск чертополоха...» [11, с. 21]. Для деревенского мальчика дом связан прежде всего с самыми близкими и родными представлениями: мамой, коровой-кормилицей и травой. Ассоциативный ряд *дом – мать – пища* усиливается эмоциональным отношением лирического героя, передающего любовь ко всему живому вокруг.

Иначе изображен дом в стихотворении «Поле», здесь он становится локусом, местоположением в пространстве, до которого надо было дойти лирическому герою: «Я ходил этой снежной тропой, / Добираясь от *дома* до школы!». Вначале дом представлен как закрытое пространство, противопоставленное полю – открытому месту, где человек не защищен, где была «разъяренная музыка выюг / И открытая книга созвездий», но в конце стихотворения поле называется «родным», что сближает его с домом, делает их одинаково обжитыми и освоенными, общими для лирического героя. Так границы дома расширяются до объединения с полем [11, с. 22]. В другом стихотворении «Я редко видел суету» можно наблюдать, что пространство дома разрастается до села: «*От дома к дому* Путь приветный» [11, с. 26].

Дом – это родной край, объединяющий и село, и ближние поля, и пригорки, и лес, что видно в стихотворении «Когда немало было пройдено...»: «Что сердце радостнее бьется / В осевшем стареньком *дому*, / В *краю*, где след полозьев вьется / По взгорью – к небу самому» [11, с. 35]. Неким продолжением этой гармонии внешнего и внутреннего, большого мира природы, родины и малого мира дома можно увидеть в стихотворении «Ведь это дар чудесный просто»: «Ведь это дар чудесный просто, / *Дом у Байкала, на юру*, / И плес, и поле за погостом, / Где плач и песня на миру». И далее взгляд лирического героя поднимается к небу: «Соединить без всяких лестниц / *Небесный свод и вольный двор*» [12, с. 26]. В. В. Иванов и В. Н. Топоров рассматривают «дом» в пространственном противопоставлении «своего» и «чужого» [6]. Именно через пространство дома человек входит в запредельное пространство мира и осознает его, что и демонстрируют приведенные выше стихотворения А. Г. Румянцева.

Еще одним важным ценностным компонентом концепта «дом» является его укорененность с землей. В стихотворении «Почему наши деды корнями, как сосны росли...» автор пытается восстановить историю прадедов, которая привела их в Сибирь: «В дальнем веке / В лесах бесконечной сибирской земли / Затерялись те вехи, / Что прадедов наших веди. / Приняла их земля – лоно камня, багула, смолья, / И укрыло их *небо*, бескрайнее, как и земля» [11, с. 55]. Земля и небо возле Байкала становятся домом для крестьян, предков лирического героя. Завершая стихотворение, А. Румянцев утверждает: «Но, свой *дом* украшая, не можем мы стены крушить, / Но *земле*, что нам служит, не можем и мы не служить. / Как и предков, нас греет привязанность наша нежна. / Я не знаю, земле или нам она больше нужна...» [11, с. 56–57]. Дом и земля становятся синонимами, местом обетования человека, происходит расширение и углубление смыслового наполнения концепта.

В некоторых стихотворениях А. Румянцев дом называет избой или более ласково избушкой: «За отцовской *избушкой*, / От прясла, / Отчеркнувшего маленький двор, / Начинается дивный и ясный, / Весь исхоженный мною простор». Этот простор завершается не только видом из окна сосны и холма, но и всей родины: «Омытая синью, / Нежнозвучна, библейски чиста, / Во все стороны света – Россия, / От сосны до звезды – высота!» [11, с. 295]. Гармоничная связь дома, окружающего природного мира и родины подчеркивают их слиянность, нераздельность.

Дом как живое существо наделяется живым и одухотворенным началом, вслед за природным миром: «Дождь, он тоже изливает душу»: «*Дом*, он тоже душу открывает...» [11, с. 188].

Дом как семья формирует у человека необходимость заботы о близком окружении, делает его ответственным за родных и совместные дела. В стихотворении «Отец» дом выступает именно в таком смысле. Концепт «дом» присутствует в первой и последней строфах: «Был работником. / Утром из *дома* / Уходил, пропадал до темна...» – «В тесном *доме*, / Где знал он заботу, / По наследству / Оставил он мне / Лишь не начатый день / Да работу / На проснувшейся страдной земле» [11, с. 28]. Таким образом, родительский дом становится негласным носителем отцовского завета.

Дом осознается безусловной ценностью для лирического героя, создающего свою собственную семью, он, оказывается, наполнен особым смыслом в стихотворении «От каждого цветы...»: «Ты в свадебном наряде взлетаешь на крыльцо, в *дом счастья и добра*» [12, с. 175]. Однако любовь не ограничивает рамки дома: стенами и дверью, а, наоборот, расширяет их до пространства большого природного мира. «Я введу тебя в *дом* / Не из темных сеней, / А с вершины гольца, / Что Байкала синей / *Стены в доме моем* / Широки-широки / От реки Селенги / До Витима-реки. / А уж сколько зеркал / Отражают лицо: / То в распадке аршан, / То в лесу озерцо» [12, с. 176]. Это же представление о большом доме мироздания содержится и в стихотворении «Я опять говорю тебе: лада...»: «*Небосвод – золотая палата*, / Ослепительны стены вдали» [12, с. 188]. Для влюбленного человека дом становится особым местом: «В какой *светлице из светлиц* / Живет царица из цариц...» (стихотворение «Черемуха») [12, с. 178]. Но нигде не изображена отгороженность внутреннего мира дома, замкнутость на семье, наоборот, у Румянцева постоянно присутствует мотив выхода в пространство внешнего дома – природы родного края.

Тема войны и неустроенного быта заставляет поэта изменить ассоциативные ряды концепта «дом»: «в *нетопленном доме*», «в *замерзшем доме*», отсутствие дома в стихотворениях «Стояла зима», «Волчий вой», «Пароход 1942 года». Ситуация изменяется с возвращением в дом мужчины – отца, появляются совсем другие краски и световые / тепловые ощущения: «...И возвратился фронтовик. Он в дверь вошел нетерпеливо, / и закружился *дом* счастливо! / И свет упал на половик» [11, с. 118]; «И солнце грело жарче, / печка ярче пылала в *нахоложенной избе*» [12, с. 84].

Изображение убогого и заброшенного состояния домов становится свойственно для стихов А. Румянцева, объединенных в цикл под говорящим названием «Боль». В них показаны сложные перестроечные и постперестроечные 1990-е

гг. и начало 2000-х гг., даже заглавия становятся соответствующими безрадостной действительности: «Оставленное село» – «Заброшены двory, покинуты дома...» [12, с. 113], «Смотреть на вымершее поле» – «Тогда к усадебному пряслу вела тебя одна из троп» [12, с. 115], «Лукоморье уже без чудес» – «Ты ж покайся в убогом селенье» [12, с. 117], «Царевна» – «убогий домик у болотца...» [12, с. 118], «Не бездельнику и не разине...» – появляется интересная замена концепту «дом»: «рухнет наземь гнилая постройка» [12, с. 126], а в следующем стихотворении «Никогда не надеясь на чудо...» – «Ни в одной из казенных палат» [12, с. 127], «Дольный ветер выстудил вечер...» – «Дом твой выстудил вражий ветер» [12, с. 128]. Эти стихотворения объединяет гражданский пафос поэта, критика правящей власти, неприятие социальной действительности, приводящей к разрушению села, дома, семьи, самого человека, утратившего свое достоинство. Поэт эмоционален, он негодует, призывает к действию и фронтовиков, и внуков. И один из путей спасения видит в храме – стихотворение «Я стоял в этом храме...». Храм изображен как особое пространство, дом веры, молитвы, душевного очищения, в котором высшие духовные ценности противопоставлены материальным благам и разрушительным, скептическим убеждениям.

Новое наполнение концепта «дом» представлено в стихотворении, посвященном Татьяне Суровцевой «Азиату пристало родиться...». А. Румянцев констатирует: «Мы с тобой по судьбе азиатъ», что влечет за собой использование концепта «дом» в расширительном значении природы, как части мироздания и места рождения двух поэтов: «Дом наш – снег да седая трава». Однако в этом стихотворении можно пронаблюдать и представление о доме как о творческом процессе: «Ты в обметанном, тусклом окошке / Золотой пяточок продыши... / Продыши эти мерзлые дали – / В песню хлынет чужая беда. / Ну и что же, что так не певали Никакие певцы никогда!» [11, с. 261].

Продолжение рассуждений о доме как месте рождения стихов, создания искусства находим в стихотворении-посвящении Киму Балкову «Твой дом, как ты, с душою нараспашку / Глядит весь день на освященный дол». Поэт дает дружеский совет: «Бери бумагу и садись за стол», который перефразирует в конце стихотворения: «Иди к столу – там ждет с утра страница Твои слова для друга и врага» [12, с. 226]. Представления о доме неразрывно связаны с самим поэтом, дом становится сакральным пространством, где рождается его творчество.

Упомянутый нами мотив Азии позволяет появиться такому синониму к концепту «дом» как юрта. Цикл «Из стихов о Монголии» открывается стихотворением «В юрте»: «И вот за малой горкой юрта / Явилась, радуя меня». Первая ассоциация лирического героя связана с чувством радости. Далее поэт дает образное метафорическое описание дома: «Как бы матрешечка в матрешку, / Она, округла и бела, / Под купол неба не с оплошкой, / А прочно вставлена она», таким образом, строение юрты прочно вписано в природный мир, соединяющий земное и небесное. При описании внешнего и внутреннего пространства дома, поэт вводит незнакомые слова со ссылкой: «В жилище этом нас не ждали, / Но, у хотона (изгородь вокруг юрты) появлясь, / Нам дед и бабка руку жали / От тихой радости светясь» и / «И, на хойморе (почетное место в юрте) принимая, / Чай от хозяйки в свой черед, / Забывшись, думал я, что мама / Мне угощение подает». Подчеркивается близость и родственность дома и юрты, в котором хозяйка-

монголка воспринимается как родная мать. Позитивный настрой лирического героя позволяет ощутить единство мира как одной семьи: «Я думал в уголке уютном, / Что под заоблачным шатром, / Как в этой доброй теплой юрте, / Мы все одной семьей живем...» [11, с. 58–59]. Во втором стихотворении этого цикла «Мальчишка» А. Румянцев обращает внимание на то, что для ребенка-монгола его родная степь становится домом, он защищен окружающим миром природы: «Он стоит, *будто в юрте*, над войлоком серой земли. / Охраняют его степь, и небо, и горы вдали» [11, с. 60–61]. Если до сих пор мы обращали внимание на то, что домом лирического героя могли быть поле, лес, берег Байкала, то в данном стихотворении домом становится необъятная монгольская степь. Маленький герой гармонично вписан в этот большой мир, который дарует ему спокойствие, уверенность, силу духа.

Таким образом, рассмотрев достаточно большой корпус текстов А. Г. Румянцева, можно сделать следующие выводы:

1. Концепт «дом» занимает важное место в его лирике на протяжении разных лет его творчества от 1960–1970 до 2010–2020-х гг., находя отражение в разных сборниках его стихотворений.

2. Концепт «дом» наполнен разными ценностными компонентами:

– дом-жилище наделяется уютом, спокойствием, теплом, светом, его наполняют стол, скамья, табурет, печь, полки с книгами;

– дом-семья наделяется любовью, доверием, пониманием, образами матери, отца, коровы-кормилицы, возлюбленной, жены, сына;

– дом-природа расширяет личное пространство до размеров поля, леса, берега Байкала, природного окружающего мира, который становится также безопасен, освоен, любим и ценим героем («От сосны до звезды»);

– дом-земля, на которой человеку необходимо трудиться, быть творцом своей земли, чувствовать ответственность за свое дело;

– дом-родина личное пространство безгранично, свободно и широко, оно также ценимо лирическим героем, любимо и дорого им, как и малая родина (деревня, село, берег Байкала) и сама изба; все эти ценности надо беречь, сохранять и охранять от внешнего врага или неразумной власти;

– дом-творчество – место создания особых поэтических творений;

– дом-юрта, Азия (стихи о Монголии), родственность миров.

Литература

1. Антология художественных концептов русской литературы XX века / ред. и авт.-сост. Т. И. Васильева, Н. Л. Карпичева, В. В. Цуркан. М.: Флинта, 2013. 356 с.

2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.

3. Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 47–58.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., 1996. Т. 1.

5. Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие системы (древний период). М.: Наука, 1965. 246 с.

6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / под ред. И. А. Стернина // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 75–79.

7. Коннова М. Н. Введение в когнитивную лингвистику. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 302 с.
8. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта, 2018. 296 с.
9. Олешков М. Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) // Дискурс, концепт, жанр: монография. Нижний Тагил, 2009. С. 68–85.
10. Паперный З. С. Единое слово. М.: Сов. писатель, 1983. 384 с.
11. Румянцев А. Г. Государыня жизнь: Стихотворения. Венки сонетов. Поэма. Переводы. Иркутск: АНО «Родная земля», 2006. 432 с.
12. Румянцев А. Г. Взывает время к доброте. Стихотворения. Венок сонетов. Поэма. Улан-Удэ, 2015. 288 с.
13. Румянцев А. Г. От сосны до звезды: Стихотворения. Венок сонетов. Поэма. Иркутск, 2017. 226 с.
14. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 174 с.
15. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
16. Тарасова И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 742–745.
17. Фролов И. Т. Философский словарь. М.: Политиздат, 1987. 590 с.
18. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. Изд. 2-е, стер. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1: А-Пантомима. 262 с.

VALUE COMPONENTS OF CONCEPT «HOME»
IN LYRICS BY ANDREI RUMYANTSEV

Berezkina P. Elena

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000, Russia

E-mail: beryozkina-lena@yandex.ru

The author reviews the value component of the concept "home" in the lyrics by Andrei Rumyantsev. The main conceptual meanings of the concept "home" in poems from different collections are revealed; and this allows to see the figurative poetic understanding of the home as a house built by your own hands – which emphasizes the connection with the clan, family (the house is built by close relatives: father, son, uncle) and the nature of the native land (the house is built of pine trees). The associative connections of home as a family are associated with the images of mother and father, later wife and children, as well as with comfort, warmth, and care. The idea of home in a number of poems goes beyond the walls and absorbs the space around: a field, a village, a hill, the shore of Lake Baikal, expanding to its native land, homeland. In some poems Andrei Rumyantsev depicts the house as a place of creativity and inscribes the lyrical hero in the space of Asia, where the yurt and the Mongol woman are akin to home and mother.

Keywords: concept "home", value component, lyrics by Andrei Rumyantsev, associative links, synonymous series.